

В. А. Шиплюк*

СУЩЕСТВЕННОЕ НАРУШЕНИЕ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ОСНОВАНИЕ ВОЗВРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА СУДОМ ПРОКУРОРУ

Обосновывается введение нового основания возвращения уголовного дела судом прокурору — существенное нарушение норм материального и процессуального закона, допущенное на досудебной стадии, не устранимое в судебном заседании. Автор анализирует различные точки зрения на проблему, предлагает внести дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

Ключевые слова: возвращение судом дела прокурору, нарушения уголовно-процессуального закона, препятствия к рассмотрению дела, основания возвращения дела прокурору

Существенное нарушение норм уголовно-процессуального законодательства при проведении предварительного следствия и дознания применительно к УПК РФ впервые было названо в качестве основания для возвращения судом уголовного дела прокурору Конституционным Судом РФ в постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П¹. При этом Суд указал, что возвращение дела прокурору в случае нарушения требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта может осуществляться по ходатайству стороны или инициативе самого суда, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, при подтверждении сделанного в судебном заседании заявления обвиняемого или потерпевшего, а также их представителей о допущенных на досудебных стадиях нарушениях, неустраняемых в ходе судебного разбирательства. Основанием для возвращения дела прокурору во всяком случае являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения (п. 4 постановления № 18-П). Исходя из данной правовой позиции, Конституционный Суд РФ признал, что объективно есть и иное основание для возвращения уголовного дела прокурору (кроме перечисленных в ч. 1 ст. 237 УПК РФ).

Существенное нарушение норм уголовно-процессуального законодательства при проведении предварительного следствия и дознания в качестве основания возвращения уголовного дела прокурору признают и ученые-процессуалисты². Вместе с тем представляется, что это основание до настоящего времени недостаточно изучено и нуждается в дальнейшем анализе, а предлагаемые процессуалистами изменения и дополнения УПК РФ — в корректировке. Кроме того, назрела потребность в дополнении ч. 1 ст. 237 УПК РФ еще одним основанием возвращения уголовного дела прокурору, непосредственно связанным с существенным нарушением или стеснением предоставленных участникам уголовного судопроизводства прав. Это основание можно обозначить как «необходимость изменения предъявленного обвинения на более тяжкое, в том числе в связи с выявлением не существовавших на момент его формулирования фактических обстоятельств».

* Шиплюк Владимир Анатольевич — кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ (Санкт-Петербург). E-mail: ship-06@mail.ru.

В качестве существенных нарушений, которые препятствуют рассмотрению уголовного дела по существу и являются основаниями для возвращения дела прокурору, обычно называют: нарушение права обвиняемого на защиту; несоблюдение требований о национальном языке судопроизводства; несоблюдение сроков следствия и дознания; нарушение положения об обязательности отвода лица, производящего дознание, или следователя; нарушение подследственности уголовного дела³ и др.

Необходимо отметить, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона в качестве оснований возвращения дела для дополнительного расследования на досудебных стадиях уголовного процесса ранее анализировались А. А. Ширвановым⁴. Так, под существенным нарушением уголовно-процессуального закона, выступающим основанием возвращения дела для дополнительного расследования, ученый понимает «правонарушение, совершенное на досудебных стадиях уголовного процесса, выразившееся в отступлении от предписаний конституционных и уголовно-процессуальных норм, которое путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса либо иным способом помешало полному и объективному исследованию обстоятельств дела и повлияло или могло повлиять на его законное разрешение»⁵.

А. Д. Назаров дает схожее определение и предлагает признавать существенными нарушениями уголовно-процессуального закона такие, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса при расследовании дела или рассмотрении его в суде привели или могли привести к направлению уголовного дела для дополнительного расследования или к признанию доказательств недопустимыми, что повлияло или могло повлиять на принятие законного и обоснованного итогового решения по делу⁶.

Указанные выводы сформулированы на основе анализа теоретических положений, предложенных И. М. Гальпериным. Он считал, что «...под существенными процессуальными нарушениями, наличие которых на предварительном следствии влекло бы направление дела на доследование, следует понимать такие нарушения норм уголовно-процессуального кодекса, которые воспрепятствовали или могли воспрепятствовать обнаружению истины по делу, правильному решению вопроса о виновности обвиняемого...»⁷.

Нужно отметить и тот факт, что А. А. Ширванов предлагает охватывать понятием «нарушения уголовно-процессуального закона» как несоблюдение уголовно-процессуальных норм, так и отступление от данных норм, сформулированных в других правовых актах, а термин «закон» рекомендует использовать в широком смысле — для обозначения любого обязательного для всех правила⁸.

На наш взгляд, данное толкование термина «закон» излишне расширено. Вместе с тем исходя из положений ст. 1 УПК РФ порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ, основанным на Конституции РФ, а общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью законодательства РФ. Таким образом, существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, считающимися основаниями для возвращения уголовного дела судом прокурору, необходимо признавать нарушения требований международных, конституционных норм и норм УПК РФ, ограничившие или сделавшие невозможным реализацию предоставленных участникам уголовного судопроизводства прав и их законных интересов, результатом которых стала невозможность рассмотреть уголовное дело по существу и постановить по нему законный, обоснованный и справедливый приговор или иное решение.

Не любое существенное нарушение уголовно-процессуального закона может быть основанием для возвращения уголовного дела прокурору. Так, при определении существенности нарушения нужно установить, «...обуславливает ли это нарушение отсутствие фактических оснований для предания обвиняемого суду...»⁹ и может ли оно

повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора или иного решения по уголовному делу. В. И. Власов также отмечает, что существенные нарушения уголовно-процессуального закона на практике получают различное выражение, лишь отдельные из них при всех условиях влекут направление дела на следствие¹⁰. Суду следует возвращать уголовное дело прокурору, только если нарушения закона допущены при осуществлении тех процессуальных и следственных действий, право на производство которых принадлежит исключительно органам предварительного расследования и которые в ходе судебного разбирательства не могут быть выполнены ни судом, ни государственным обвинителем¹¹.

В качестве нарушений УПК, препятствовавших, по мнению судей, рассмотрению дела судом и исключавших возможность вынесения судебного решения, признавались: отказ в удовлетворении ходатайства адвоката о проведении следственных действий, из-за чего не были проверены все доказательства; непривлечение к участию в деле на предварительном следствии законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого; несоблюдение сроков предъявления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; неправильное выделение в отдельное производство дела в отношении лица; нарушения при выполнении требований ст. 217 УПК; возбуждение и расследование дела ненадлежащим лицом; проведение предварительного следствия вместо дознания; нарушение подследственности по делу в отношении военнослужащих; неуведомление потерпевшего о рассмотрении его ходатайства и об окончании предварительного следствия; неуведомление потерпевшего о направлении дела в суд, проведение дополнительного расследования после возвращения дела прокурору при отсутствии соответствующего постановления прокурора¹².

Так, уголовное дело в отношении Ч. и В., обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ, было возвращено прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом. По мнению суда, на следователе лежит обязанность полно и правильно описать преступное деяние с указанием не только даты и места совершения преступления, но и способа его совершения. По данному делу органами предварительного следствия эти требования закона в полной мере не выполнены. Следователем в обвинительном заключении написано, что обвиняемый Ч. с целью причинения смерти пострадавшему Г. нанес последнему множественные удары в голову, шею, грудь и другие части тела, но не сообщено, чем именно (рукой, ногой, каким-либо предметом) Ч. наносил эти удары. Следователь также указал, что все телесные повреждения пострадавшему Г., в том числе явившиеся причиной его смерти, были причинены в результате совместных и согласованных действий обвиняемых Ч. и В. Предъявляя затем Ч. и В. обвинение в том, что убийство обоих пострадавших было совершено ими группой лиц по предварительному сговору, следователь не пояснил, были ли телесные повреждения пострадавшей Е. причинены в результате совместных и согласованных действий Ч. и В. и действовали ли при этом обвиняемые по предварительному сговору¹³.

Данный пример ярко иллюстрирует, что при отсутствии в ст. 237 УПК РФ такого основания для возвращения уголовного дела прокурору, как существенное нарушение уголовно-процессуального закона, суды вынуждены называть в качестве основания возвращения дела п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ (нарушение требований уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения). Хотя в этом случае основанием фактически выступает именно существенное нарушение уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования, в результате которого нарушены права и законные интересы участников уголовного судопроизводства.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ, высказанная в п. 4 постановления № 18-П относительно невозможности возвращения уголовного дела прокурору при не-

обходимости восполнения неполноты предварительного следствия и соответственно невозможности предъявления более тяжкого обвинения, вызвала неоднозначную реакцию. Можно выделить две по сути противоположные точки зрения толкования выводов Конституционного Суда РФ.

Первая из них предполагает, что устранение неполноты предварительного расследования возможно именно путем использования механизма возвращения уголовного дела судом прокурору. При этом предлагаются различные модели реформирования института возвращения уголовного дела. Так, В. П. Божьев отмечает, что устранение существенных нарушений норм УПК при доследовании само по себе нередко «провоцирует» проведение действий по восполнению неполноты расследования, в связи с чем шаг вперед, сделанный Конституционным Судом по исправлению недостатков УПК РФ, нельзя признать достаточным¹⁴. При этом ученый указывает на тот факт, что возвращение дела прокурору для дополнительного расследования в случае неполноты расследования может отражать не только интересы стороны обвинения; не следует игнорировать и интересы пострадавшей стороны, институт возвращения уголовных дел для дополнительного расследования направлен именно на обеспечение обоснованности судебных решений, а его существование не противоречит Конституции РФ и общепризнанным международно-правовым актам¹⁵.

Т. Н. Баева приходит к выводу о том, что смысл ст. 237 УПК РФ не исключает возможности возвращения судом уголовного дела прокурору при выявлении в судебном заседании существенных нарушений закона, связанных с ошибочно заниженным объемом предъявленного обвинения либо неправильной уголовно-правовой оценкой деяния, когда их устранение влечет изменение обвинения на более тяжкое¹⁶. Она выделяет и правовые условия, в частности наличие собранных на предварительном следствии доказательств совершения лицом более тяжкого преступления и возвращение дела прокурору по ходатайству стороны обвинения.

Отдельные процессуалисты предлагают изменить модель устранения судом неполноты и односторонности предварительного расследования несколько иначе, при этом взять за основу механизм дополнения обвинения, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь¹⁷.

Так, согласно ч. 2 ст. 301 УПК РБ если в ходе судебного следствия возникает необходимость в изменении обвинения на более тяжкое либо в предъявлении нового обвинения, ухудшающего положение лица или существенно отличающегося по своему содержанию от ранее имевшегося, суд по ходатайству государственного обвинителя объявляет перерыв на срок до 10 суток для составления последним нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого. При продолжении судебного разбирательства прокурор (государственный обвинитель) сообщает обвиняемому, его законному представителю, защитнику, если таковой участвует в судебном заседании, данное постановление¹⁸.

Наиболее радикальные выводы по результатам толкования правовой позиции Конституционного Суда РФ высказывает Т. Л. Оксюк, полагающий, что уже непосредственно в постановлении № 18-П Конституционный Суд РФ признал правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве. Если же возвращение не связано с устранением односторонности или неполноты произведенного дознания или предварительного следствия, то такое решение может быть принято и по инициативе самого суда¹⁹.

Вторая точка зрения подразумевает невозможность устранения неполноты произведенного предварительного расследования при возвращении судом уголовного дела прокурору.

Например, С. Белов и А. Александров указывают на невозможность совершения каких-либо действий, направленных на дополнение ранее предъявленного обвинения, установление фактических обстоятельств совершенного преступления, выяснение вопросов квалификации действий и доказанности вины обвиняемого по возвращенному судом прокурору уголовному делу²⁰. К аналогичному выводу приходят С. Бурмагин²¹ и П. К. Барабанов²².

Первая точка зрения более обоснованна по следующим основаниям.

По мнению Конституционного Суда РФ, возвращение уголовного дела прокурору имеет целью приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями, установленными уголовно-процессуальным законом, что дает возможность после устранения выявленных существенных нарушений вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия решения. Тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией РФ право обвиняемого на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Не представляется возможным реформирование действующего института возвращения судом уголовного дела прокурору по модели, закрепленной в Уголовно-процессуальном кодексе РБ. В УПК РФ функции разрешения уголовного дела, обвинения и защиты отделены друг от друга, формирование обвинения происходит на основании доказательств, собранных органами, осуществляющими уголовное преследование, на стадии досудебного производства. На стадиях, следующих за досудебными, предметом рассмотрения выступает именно данное обвинение, предъявленное уполномоченными должностными лицами, действующими от имени государства, в установленном законом порядке и внешне выраженное в процессуальных документах (обвинительном заключении (акте) и постановлении о привлечении в качестве обвиняемого). Дополнение же сформированного органами предварительного расследования обвинения государственным обвинителем в судебном разбирательстве в отечественном уголовном судопроизводстве сейчас не представляется возможным, поскольку должностные лица и органы прокуратуры, осуществляющие поддержание государственного обвинения в суде, отделены от органов, производящих предварительное следствие и дознание.

Процессуалисты, поддерживающие позицию о невозможности восполнения недостатков проведенного предварительного расследования, предлагают суду при обнаружении нарушений, связанных с неверной квалификацией действий обвиняемого, продолжать рассмотрение уголовного дела по существу и выносить решение на основании сформулированного на досудебной стадии обвинения исходя из объема вмененных действий и последствий. С данным утверждением также нельзя согласиться, так как в этом случае будут существенно нарушаться права потерпевшего. Конституционный Суд РФ указывает, что интересы потерпевшего в уголовном судопроизводстве в значительной степени связаны с разрешением вопросов, которые ставит перед судом прокурор, поддерживающий от имени государства обвинение по делам публичного и частно-публичного обвинения: о доказанности обвинения, его объеме, применении уголовного закона и назначении наказания (п. 4.2 постановления Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П).

Правовая позиция Конституционного Суда РФ, высказанная им в постановлении № 5-П относительно конституционности института отмены или изменения в сторону ухудшения положения²³ подсудимого вступившего в законную силу судебного решения по уголовному делу, вполне применима и для анализа конституционности норм о восполнении недостатков предварительного расследования, связанных с неполнотой проведенного расследования. Так, в п. 3.1 постановления отмечается, что требования правовой определенности и стабильности не считаются абсолютными и не препятствуют возобновлению производства по делу в связи с появлением новых или вновь от-

крившихся обстоятельств или с обнаружением существенных нарушений, допущенных на предыдущих стадиях процесса и приведших к неправильному разрешению дела. Аналогичная позиция сформулирована Европейским Судом по правам человека в деле «Никитин против России» (постановление от 20 июля 2004 г.).

Достаточно интересна для анализа правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в постановлении от 16 мая 2007 г. № 6-П²⁴. В п. 3 указано, что судебное решение, если существенно значимые обстоятельства события, являющегося предметом исследования по уголовному делу, отражены в нем неверно, не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено независимо от того, что послужило причиной его неправосудности – неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, объективно влияющие на законность, обоснованность и справедливость судебного акта. В п. 4 Суд указал, что в ситуации, когда общественно опасные последствия преступления наступают после вынесения приговора или иного итогового решения по уголовному делу, они не могут стать предметом проверки и оценки ни со стороны органов, призванных осуществлять уголовное преследование, ни со стороны суда; таким образом, охраняемые уголовным законом общественные отношения в определенной части оказываются вне сферы защиты государства, что не соответствует предписаниям ст. 18, 45, ч. 1 ст. 46 и ст. 52 Конституции РФ. Отсутствие у суда возможности учесть при пересмотре приговора новые обстоятельства, характеризующие фактическую сторону преступления, применительно к одному и тому же уголовно-правовому запрету создает основу для неравенства при определении пределов ответственности и возмещения вреда в зависимости от того, в какой момент эти обстоятельства возникли и были установлены. Если они возникают еще до возбуждения уголовного дела или в ходе досудебного производства, то учитываются при формулировании обвинения и квалификации преступления. Если же эти обстоятельства возникают после направления уголовного дела в суд с обвинительным заключением, а тем более после постановления приговора, то согласно законодательству они уже не могут быть отражены в судебных решениях по данному делу. Следовательно, решение по уголовному делу определяется не деянием и личностью обвиняемого, а фактором, не связанным с основаниями уголовной ответственности, что не согласуется с закрепленным в ч. 1 ст. 19 Конституции РФ принципом равенства всех перед законом и судом (п. 4 постановления № 6-П).

Действующий в настоящее время в ст. 237 УПК РФ запрет на возвращение уголовного дела прокурору в случае, когда оно связано с устранением неполноты произведенного предварительного расследования, фактически обязывает суд вынести по существу предъявленного обвинения решение, не в полной мере отражающее объективные обстоятельства совершенного преступления.

Необходимо дополнить нормы института возвращения судом уголовного дела прокурору положениями, в соответствии с которыми было бы возможно устранить существенные нарушения процессуального закона и вытекающие из них нарушения материального закона. Так, Г. В. Софронов, цитируя М. С. Строговича, справедливо указывает на то, что «...уголовное право бессильно без уголовного процесса...»²⁵; отсутствие возвратного механизма устранения ошибок предварительного следствия при неполноте или односторонности предварительного следствия либо при квалификации преступления по менее строгой статье Особенной части УК РФ приводит к неправильному применению материального уголовного закона по процессуальным причинам²⁶.

Стоит согласиться с правовой позицией Конституционного Суда РФ, что лица, пострадавшие от преступлений, в силу особенностей своего статуса не наделяются правом определять осуществление уголовного преследования и его пределы, им должны обеспечиваться государственная защита и возможность собственными действиями добиваться восстановления своих прав и законных интересов, в том числе в рамках

производства по уголовному делу (п. 3 постановления № 6-П). Такая защита потерпевших возможна при предоставлении суду права вернуть уголовное дело прокурору для устранения существенных нарушений процессуального и материального права, которые не позволяют постановить законное, обоснованное и справедливое решение по существу уголовного дела.

В зарубежных странах одним из способов устранения препятствий для полного и объективного судебного разбирательства является допущение использования процедуры уголовного преследования лица на стадии судебного разбирательства до вынесения судом решения по существу уголовного дела. Так, согласно § 264, 265 Уголовно-процессуального кодекса Германии предмет вынесения приговора – деяние, указанное в обвинении, как оно представляется по результатам рассмотрения дела, суд не связан квалификацией деяния, данной в определении об открытии судебного разбирательства. По ст. 201–205 УПК Франции обвинительная камера может во всех случаях по ходатайству генерального прокурора, одной из сторон или по своей инициативе распорядиться о проведении дополнительных следственных действий, которые она считает полезными; дополнительное расследование в соответствии с положениями о предварительном следствии производится одним из членов обвинительной камеры или следственным судьей, уполномоченным ею для этой цели.

Можно согласиться с мнением Т. Л. Оксюка о том, что совокупность таких механизмов позволяет достаточно успешно решать задачи устранения препятствий для судебного разбирательства и восполнять неполноту проведенного досудебного следствия, что компенсирует отсутствие института дополнительного расследования²⁷.

Конституционную основу правового статуса потерпевшего от преступления составляют положения ст. 45, 46, 52, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ.

Положения международного законодательства также предусматривают право на справедливое судебное разбирательство и гарантируют равные права сторонам уголовного судопроизводства на основе принципа состязательности. Так, согласно ст. 6, 13 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый имеет право на справедливое и публичное судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом; каждый, чьи права и свободы, признанные Конвенцией, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

Отсутствие в настоящее время в УПК РФ института, позволяющего полно и в интересах участников уголовного судопроизводства (как со стороны обвинения, так и со стороны защиты) произвести восстановление их прав при обнаружении существенных нарушений норм процессуального и материального права, допущенных при производстве предварительного расследования, которые являются препятствиями для рассмотрения уголовного дела по существу, не позволяет суду постановить законное, обоснованное и справедливое решение по уголовному делу. Восстановление нарушенных на предварительном следствии прав и законных интересов сторон в связи с потребностью в изменении предъявленного обвинения на более тяжкое, в том числе в связи с выявлением не существовавших на момент его формулирования фактических обстоятельств, на наш взгляд, возможно путем предоставления суду права возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий для его рассмотрения судом при подтверждении в судебном заседании существования таких нарушений.

Итак, предлагается дополнить ч. 1 ст. 237 УПК РФ п. 6 следующего содержания:

«6) при проведении предварительного расследования были допущены существенные нарушения материального и процессуального закона, не устранимые в судебном заседании, повлекшие нарушение или стеснение предоставленных участникам уголовного судопроизводства прав и их законных интересов, в том числе в случае, если имеется

необходимость изменения предъявленного обвинения на более тяжкое, а также в связи с выявлением не существовавших на момент предъявления обвинения фактических обстоятельств».

При возвращении уголовного дела прокурору по приведенному основанию должно быть учтено положение о процессуальном равенстве сторон обвинения и защиты, из чего можно сделать вывод о том, что сформулированное первоначально органами предварительного расследования обвинение может быть изменено как в сторону, смягчающую положение обвиняемого, так и в сторону ухудшения, что следует из необходимости защиты прав потерпевших от преступлений и сущности назначения уголовного судопроизводства, заключающегося в защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Следует обратить внимание на то, что изменения, вносимые в нормы, составляющие институт возвращения уголовного дела судом прокурору, носят бессистемный характер, законотворческая деятельность по реформированию института не основывается на научных разработках. Не может быть оставлен без внимания и тот факт, что после внесения изменений в ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Федеральным законом от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ в УПК РФ неоднократно вносились изменения и дополнения (было принято около 26 соответствующих федеральных законов), однако должные способы реформирования института до настоящего времени не реализуются.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П по делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан // СЗ РФ. 2003. № 51. Ст. 5026. См. также: п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса РФ» // Рос. газ. 2004. 25 марта.

² См., например: Кулик Н. В. Осуществление прокурором доказывания на предварительном слушании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006; Баева Т. Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ См., например: Власов В. И. Направление уголовных дел для дополнительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1975; Бурмагин С. Возвращение уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ // Рос. юстиция. 2005. № 1–2.

⁴ Ширванов А. А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона как основание для возвращения дел для дополнительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

⁵ Там же. С. 7, 14–15.

⁶ Назаров А. Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда. СПб., 2003. С. 95.

⁷ Гальперин И. М. Направление судом уголовного дела на доследование. М., 1960. С. 43.

⁸ Ширванов А. А. Указ соч. С. 13.

⁹ Кузьмина О. В. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование из стадии предания суду: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1987. С. 14.

¹⁰ Власов В. И. Указ. соч. С. 12.

¹¹ Чекмачева Н. В. Практика возвращения уголовных дел прокурору для устранения препятствий их рассмотрения судом и проблемы применения ст. 237 УПК РФ // Проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ при поддержании государственного обвинения в судах: сб. материалов. Н. Новгород, 2005. С. 110.

¹² Бурмагин С. Указ. соч. С. 67.

¹³ Уголовное дело № 2-092/2006 г. // Архив Новосибирского областного суда за 2006 г.

¹⁴ Божьев В. П. Последствия установления судом нарушений норм УПК РФ, допущенных в ходе расследования // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: сб. ст.: в 3 ч. Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 4–5.

¹⁵ Там же. С. 5.

¹⁶ Баева Т. Н. Указ. соч. С. 10.

¹⁷ Барабанов П. К. Передача уголовного дела с судебной на досудебную стадию // Уголовный процесс. 2006. № 3. С. 47; Дегтярев В. П., Гаврилов Б. Я. Возврат к институту доследования: за и против // Там же. 2005. № 2. С. 29.

¹⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001.

¹⁹ Оксюк Т. Л. Возвращение уголовного дела прокурору // Уголовный процесс. 2005. № 1. С. 29.

²⁰ Белов С., Александров А. Возвращение уголовного дела прокурору // Законность. 2004. № 12. С. 31.

²¹ Бурмагин С. Указ. соч. С. 65.

²² Барабанов П. К. Указ. соч. С. 45, 47.

²³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 г. № 5-П по делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива «Содействие», общества с ограниченной ответственностью «Карелия» и ряда граждан // Рос. газ. 2005. 20 мая.

²⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 мая 2007 г. № 6-П по делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Курганского областного суда // Рос. газ. 2007. 2 июня.

²⁵ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М., 1968. Т. I. С. 85.

²⁶ Софронов Г. В. Ущемление интересов потерпевшего в новом уголовно-процессуальном законодательстве // Адвокатская практика. 2004. № 4.

²⁷ Оксюк Т. Л. Указ. соч. С. 24.